

Очерки изъ жизни мѣстнаго сектанства.

2.

«Прозорливый»

Въ зараженномъ сектантствомъ селѣ Ялтуновѣ проживаетъ въ отдѣльномъ домикѣ 75 лѣтній «старецъ» Григорій. Онъ пользуется въ краѣ не малою извѣстностью. Слыветъ въ православномъ народѣ за «прозорливаго». Много народа изъ окрестныхъ селъ идетъ къ «старцу». Бдутъ и издалека. *Влечетъ къ нему народъ, главнымъ образомъ, то, что «старецъ» предсказываетъ будущее¹⁾.* Слава «прозорливаго» за нимъ установилась постепенно. *Прямых²⁾ предсказаній онъ не изрекаетъ. Говоритъ загадочно.* Наприм., приходитъ къ нему женщина. «Старецъ» ходитъ по комнатѣ и говоритъ, не умолкая. Среди его рѣчи женщина слышитъ, между прочимъ, и такую

¹⁾ Какъ смотрѣть на это стремленіе открывать будущее при помощи «старца» Григорія? При рѣшеніи этого вопроса не лишне имѣть въ виду слѣдующія слова вѣковаго г. В. Рейзника (статья «мировой процессъ» въ журналѣ психизма, медиумизма и спиритуализма «Ребусъ» за 1914 г. № 6): «устремленія магии особенно выражаются въ желаніи открыть будущее. Гаданіе, какъ извѣстно есть самая распространенная дѣятельность среди настоящихъ маговъ и еще болѣе среди «поддѣльных» маговъ. И это вполне понятно-разъ магъ уже по своей природѣ такъ увлеченъ жизнью, то онъ и долженъ интересоваться тѣмъ, что его ожидаетъ въ будущемъ». Увлеченіе жизнью вотъ причина, почему находятся кажущіеся предсказаній. Увлечены жизнью, а не Христомъ, а потому и «ищутъ не того, что угодно Иисусу Христу, а открытія своей будущей участи» (ср. Филип. 2, 21). Объясняя слова Апостола (Филипп. 1, 21), св. I. Златоустъ замѣчаетъ: «даже и въ настоящемъ вѣкѣ не то составляетъ жизнь мою, что живу, но-Христосъ». Въ толкованіи же на Исаин 41, 26 тотъ же св. отецъ поучаетъ: «почему они (идолы) сначала не возвестили о пришествіи Христа? Да и теперь почему они ничего не возвѣщаютъ сначала, но глухо таятъ всѣ гаданія и предсказанія будущаго? развѣ нѣтъ болѣе идольскихъ жрецовъ, прорицателей, авгуровъ и неистовыхъ? Даже очень много. Но имъ ли благодаря мы всегда избавлены отъ всего дурнаго и проводимъ еще мирную жизнь? Нѣтъ у насъ ни сраженій, ни борьбы, — ничего подобнаго. Намъ не нужны предсказанія, такъ какъ Богъ далъ намъ такой образъ жизни, что мы можемъ проводить спокойную жизнь и безъ предсказанія... Какая нужда въ предсказаніяхъ, когда мы живемъ спокойно и свято» (Твор. р. пер. т. 6 стр. 240)? Ясно, что стремленіе получить отъ «старца» Григорія предсказаніе — грѣховно, какъ грѣховны и такъ называемые «спиритическіе сеансы», и то любопытство, за которые Апостолъ обличаетъ нѣкоторыхъ молодыхъ вдовицъ (1 Тим. 5, 13).

²⁾ Выражаясь святоотечески, глухо таятъ предсказанія будущаго.

фразу: «мы будемъ жить въ саду»... Фраза эта вѣзлась ей въ память. Проходитъ годъ, другой... Случился въ ея деревнѣ пожаръ. Домъ ея сгорѣлъ. Выбрались съ семействомъ, послѣ пожара, въ садъ. Расположились жить-кто въ банѣ, кто въ шалашѣ. И вспомнила женщина слова «старца» Григорія: «мы будемъ жить въ саду». И не только сама повѣрила въ «прозорливость» «старца», но и неумолчно всѣмъ объ этомъ рассказываетъ.

Или приходитъ другая женщина. «Старецъ» говоритъ ей: «будемъ мѣрить аршиномъ»... Особаго значенія въ то время ова не придавала этимъ словамъ. Въ ея домѣ никто не торговалъ мануфактурнымъ товаромъ, и аршиномъ не отмѣряли. Но проходитъ нѣсколько лѣтъ, — и женщинѣ этой пришлось самой торговать указаннымъ товаромъ въ своей собственной, вновь открытой, лавкѣ. И этой женщинѣ вспомнились слова «старца»: «будемъ мѣрить аршиномъ». И она увѣровала въ его «прозорливость» и всѣмъ объ этомъ рассказываетъ.

Привожу здѣсь эти два примѣра, какъ образецъ предсказаній «старца». ³⁾ Такихъ рассказовъ я слышала много.

Есть у «старца» особенно приближенные почитатели и, главнымъ образомъ, почитательницы, преимущественно

³⁾ Какъ относиться къ этимъ предсказаніямъ? Допустимъ, что они сбываются; но и въ такомъ случаѣ человекъ предсказывающій еще не заслуживаетъ довѣрія. «Если возстанетъ среди тебя пророкъ или сновидецъ и представитъ тебѣ знаменіе или чудо, и сбудется то знаменіе или чудо, о которомъ онъ говорилъ тебѣ, и скажетъ притомъ: „пойдемъ вслѣдъ божьимъ инымъ, которыхъ ты не знаешь, и будемъ служить имъ;“ то не слушай словъ пророка сего или сновидца сего; ибо чрезъ сие искушаетъ васъ Господь, Богъ вашъ, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей» (Второзак. 13, 1—3). Григорій „предсказываетъ,“ и въ то же время составляетъ самочинно религіозныя собранія, хотя бы изъ однихъ только дѣвицъ, пріучая къ такимъ собраніямъ и посѣщающій его народъ. Григоріевы „предсказанія“ влекутъ въ пагубу самочинства, а потому и они и самъ онъ должны быть избѣгаемы.

изъ молодыхъ дѣвушекъ, которыя часто собираются у него въ «келліи», гдѣ поютъ священныя пѣснопѣнія и молятся. ⁴⁾ Вмѣстѣ съ «старцемъ» постоянно проживаетъ одна пожилая женщина Θεодосія. Старецъ съ своими почитателями считаютъ себя православными христіанами и всѣ ходятъ въ храмъ Божій на молитву, кромѣ самого «старца», который, вѣроятно, по старости въ храмъ не ходитъ. Уже нѣсколько лѣтъ онъ не причащается Св. Таинъ, объясняя это разными причинами; наприм., говорить: «я не могу пить вина». Объясняешь ему всю несостоятельность такой отговорки. Тогда живущая съ нимъ женщина Θεодосія говоритъ: «нѣтъ пока такого священника, который былъ бы достоинъ его причастить». ⁵⁾

Чтобы провѣрить и узнать все на мѣстѣ, я посѣщаль «старца» много разъ, какъ одинъ, такъ и вмѣстѣ съ Епархіальнымъ Миссіонеромъ о. В. П. Успенскимъ, и вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. І. А. Антоновскимъ. Упомяну здѣсь объ одномъ такомъ моемъ посѣщеніи.

Пріѣзжаю къ «старцу» зимою. «Келлія» «старца» находится среди большаго сада. Какъ здѣсь хорошо бываетъ лѣтомъ! Теперь же все занесено снѣгомъ, но по

⁴⁾ Для учительныхъ и богослужебныхъ собраній многихъ «домашнихъ церквей» даннаго прихода предназначаются извѣстныя помѣщенія, называемыя церквами (Дѣян. 11, 26; 1 Кор. 18-22), гдѣ дѣйствуютъ «предстоятели наши въ Господѣ» (1 Θεсс. 5, 12) и «вразумляющіе насъ». Кто не имѣетъ права «предстоятельствовать» и «вразумлять» христіанъ во время ихъ общественной молитвы, тотъ и вообще не долженъ составлять религиозныхъ собраній изъ «домашнихъ церквей» или отдѣльныхъ членовъ этихъ церквей ни въ своемъ, ни въ какомъ-либо иномъ домѣ, дабы, подобно хлыстамъ, не подпасть подъ клятвы св. помѣстнаго Гангрскаго собора (ср. Евр. 10, 25). А что всего примѣчательнѣе, такъ это собраніе «молодыхъ дѣвушекъ» Ни-съ «женскій монастырь съ исключеніемъ настоятельница», ни-съ одно изъ рыночныхъ мѣстъ по торговлѣ живымъ товаромъ съ «прозорливымъ» агентомъ!

⁵⁾ Православный священникъ достоинъ совершать дивное и страшное приношеніе Богу («Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще») и вдругъ.... недостойнъ преподать Св. Дары «старцу» Григорію! Что же это за «старецъ», отказывающійся отъ вкушенія «безсмертнаго Источника»?!

саду, по направленію къ «келліи», расчищены почитательницами «старца» широкія дорожки. Вотъ стоитъ и «келлія» — простая деревенская изба съ сѣнцами. Кругомъ — ни души. Стучу въ дверь. Вхожу въ «келлію». По всѣмъ стѣнамъ она уставлена множествомъ иконъ, съ горящими предъ ними лампадами. *На потолокъ наклеены изъ бумажекъ слабыя подобія звѣздъ.* Такова обстановка жилища «старца». Были здѣсь, какъ говорятъ, повѣшены къ потолку деревянная люстра и небольшой колоколь; но эти принадлежности «старецъ» принужденъ былъ снять.

Вотъ и самъ «старецъ», — маленькій, сѣденькій, съ живыми пронизательными горящими черными глазами, *одѣтый въ женское длинное пальто съ платочкомъ на головѣ.* ⁶⁾ Борода его подстрижена. Быстро ходитъ по комнатѣ. Встрѣчаетъ меня очень привѣтливо. Ведемъ съ нимъ оживленную бесѣду, при чемъ «старецъ» часто произноситъ непонятныя, или не относящіяся къ дѣлу и, вообще, загадочныя слова. Угощаетъ меня медомъ.

Завожу рѣчь о посѣщеніи храма, о иѣннѣ въ церкви, о необходимости для спасенія таинства причащенія. «Старецъ», не причащавшійся послѣдніе годы, старается какъ-нибудь объяснить это. Объяснить ему, конечно, не удастся. На помощь выступаетъ Θεодосія, женщина съ болѣе нетерпѣливымъ характеромъ. Говоритъ, что, хотя она сама и причащается ежегодно, однако нѣкоторые праведники подолгу не причащались, ⁷⁾ а спасались. *Путно порицаетъ* ⁸⁾ *и православныхъ христіанъ,* которые въ церкви стоятъ часто неприлично, ходятъ туда даже

⁶⁾ Очевидно, явно и открыто изображаетъ изъ себя «настоятельница» своего «монастыря».

⁷⁾ Это вблизи-то отъ мѣстнаго приходскаго священника разыгрываетъ изъ себя какого-то *пустынника* — подвижника.

⁸⁾ Въмѣсто состраданія: 1 Кор. 12, 26.

пьяные, почему она *своимъ* дѣвушкамъ, хорошимъ пѣвчимъ, запретила становится на клиросѣ, гдѣ пѣвчіе держатъ себя не совсѣмъ будто бы скромно. Порицаетъ она и духовенство за его денежные поборы, особенно за притѣсненіе въ этомъ случаѣ бѣдныхъ крестьянъ (но не могла указать ни одного случая подобнаго рода).

Послѣ моихъ разъясненій какъ «старецъ», такъ Ѳеодосія просятъ меня почаще бывать у нихъ и бесѣдовать изъ слова Божія.

«Старецъ», въ заключеніе, предлагаетъ мнѣ послушать пѣніе его послѣдовательницъ. Входятъ въ «келлію» четыре дѣвушки. Становятся рядомъ предъ иконами. По указанію «старца», дѣвушки начинаютъ пѣть священныя церковныя пѣснопѣнія. Поютъ весьма стройно и умѣло. Обладаютъ хорошими голосами. Старецъ подпѣваетъ имъ, заставляя нѣкоторыя пѣснопѣнія повторить. Во время пѣнія входитъ одинъ мужчина, очевидно мѣстный крестьянинъ, который также подпѣваетъ. Поютъ: «Вѣрую»..., «Милость мира»..., «Достойно и праведно»..., «Святъ святъ»..., «Тебѣ поемъ»..., и нѣкоторые кондаки изъ акаѳистовъ.

Послѣ пѣнія я простился съ «старцемъ», напутствуемый просьбами навѣщать его.

Шацкій уѣздный миссіонеръ
Священникъ *Василій Бѣльскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Имѣю честь довести до свѣдѣнія о.о. Настоятелей и ктиторовъ церквей Тамбовской епархіи, что въ г. Тамбовѣ мною открыта художественно-живописная мастерская, гдѣ принимаются заказы на иконостасную и кіотную живопись, стѣнныя церковныя работы, картины и портреты.

Желающихъ приобрѣсти къ предстоящимъ торжествамъ какъ кіотныя, такъ и аналойныя иконы Тамбовскаго Святителя Цитирима по художественнымъ оригиналамъ, мною лично написаннымъ, и находящимся для осмотра въ ма-